

Дьявольское Отродье

Оксана Рыбакина

18+

Оксана Рыбакина

Дьявольское Отродье

<https://litres.ru/74505467>

SelfPub; 2026

Аннотация

Милли — жительница Общего Магического мира. Она не знала жизни авантюристов, вкуса приключений, радости находок и просто жила с любимой семьёй и своим котом Солебумом. Однако рутина прекратилась с одним нелепым событием.

Наши питомцы часто приносят с улицы всякую дрянь. А что, если вместо очередного мусора окажется артефакт, перевернувший жизнь героини? Милли после «подарочка» предстоит объясниться с бандитами — хозяевами реликвии — и отработать долг. Она вынуждена носить браслет, управляющий кристаллами, который снять не так просто.

Кто она теперь: пленница артефакта или его новая хозяйка? А ведь всё началось с питомца...

Оксана Рыбакина

Дьявольское Отродье

Глава 1

Предисловие

Эта книга — первая часть серии «Дьявольское отродье». Каждая сюжетная арка создавалась в свой момент жизни, и все они — отражение меня. Уже сейчас история продумана до самого конца. Некоторые проблемы, с которыми главные герои столкнутся, события, которые им предстоит пережить, характеры персонажей — всё это, так или иначе, отражает эпизоды из моей реальной жизни.

Вся эта история так и осталась бы лишь в моей фантазии, если бы спустя почти восемь лет после её зарождения я не поделилась ею со знакомыми. Именно они подтолкнули меня к написанию книги, за что я им очень благодарна.

Итак, дорогие читатели, приглашаю вас в свой мир фэнтези, полный приключений, неожиданностей и ярких эмоций!

Арка «Дьявольское отродье»

1. Запомни

*«The nightmares come out to play at night
They bring out the fear inside
They come out to play in my mind»*

WE ARE FURY – Nightmares

«Маль милюми лимоли мир!»

Девушка проснулась резко, будто кто-то вытолкнул её из сна. Голова гудела, подобно пчелиному улью, который потревожили незваные гости. Очередной кошмар — проделки фантазии. На этот раз несколько неизвестных ей личностей кричали непонятные слова. Похоже, она и сама повторяла за ними. Одно и то же несколько раз подряд. Бессмысленный набор повторяющихся букв. Но с какой силой они пилили и так уставший от постоянной нагрузки мозг... Милли, так её ласково называют родители вместо официального «Милагрес», неохотно повернула голову набок, пока приходила в себя. Комната наконец приобрела внятные очертания, когда ночная пелена сползла со взора. Не успела она взглянуть на циферблат, как часы сами оповестили о том, сколько сейчас времени. Птенчик кукушки выпрыгнул из окошечка, отсчитал двенадцать часов, пританцовывая на дощечке, и спрятался обратно в часы. Утро ещё только начинается. В этих краях сутки длятся пятьдесят часов. Этого времени вполне достаточно, чтобы успеть совершить всё-всё-всё: и горы свернуть, и мир спасти, и революцию устроить. А в случае семейства Маунтин — это скромное обслуживание клиентов, посещающих ларёк зелий. Шатенка выползла из постели, отправляясь на поиски униформы кассира, которая прошлым вечером была брошена в неизвестном направлении. А может, питомец уже утащил одежду, спрятал где-нибудь за

шкафом и теперь валяется на ней, наслаждаясь новой уютной лежанкой. К счастью, необходимые вещи были найдены в гостиной. Мама постаралась и аккуратно сложила одежду, обнаруженную где-то на полу. Час на всё про всё — завтрак, водные процедуры, последние приготовления к приёму посетителей — и на входной двери появилась заветная табличка «Открыто». Покупатели неспешно заходили в магазин.

После десятичасового труда за кассой оставалось только заниматься приготовлением текущих заказов, доставлять некоторые из них на дом и убирать помещения. Обычная рутина, которая повторяется изо дня в день. Решительно ничего нового. Милли освободилась от фартука, отправив его на вешалку, и ушла в сад подышать свежим воздухом, а заодно и проверить наличие некоторых ингредиентов. На улице было тихо, даже слишком. Только ветер скользил сквозь листву деревьев, шепча что-то несвязное. Вдруг это был кто-нибудь, способный обращаться в поток воздуха? Это же такое прекрасное чувство — лететь, где только пожелаешь, на какой угодно высоте. От этих раздумий отвлёк громкий шорох где-то за углом дома — звук падения граблей и лопаты. Как раз через мгновение выскочил её домашний зверь, удирающий от неведомой опасности. Стоило только увидеть перед собой хозяйку, как он тут же попятился.

— Солебум Милагресович! Опять что-то с помойки приташил? А ну отдай сюда! — воскликнула та и помчалась за маленьким искателем приключений. Он частенько подби-

рает предметы всевозможного характера и приносит добычу к себе. Только на этот раз в его зубах был золотой кафф немалого размера, который наверняка стоит целое состояние. А ведь после поимки проказника придётся ещё и искать владельца украшения. Сколько же мороки с этим пристрастием к собирательству...

Взмах — перед питомцем стена воды. Угроза надвигается сзади. Он без колебаний ныряет в воду, лишь бы удрать от напасти, но увы. Потоки сжались вокруг него, не позволив исполнить свои коварные планы. Милагрес присела рядом с разбойником. На её лице царила победная улыбка.

— Добегался? Сию же минуту отдай чужое.

Девушка стала вытаскивать из клыков Солебума его находку. Зубы держали крепко, охотник не желал прощаться с добычей. Суженные до тонкой линии зрачки в сиреневых глазах так и горели недовольством. Пасть раскрылась, когда во рту внезапно появилась вода. Маунтин хотела было сказать что-то поучительное, как следует отчитать зверя за подобные выходки и пригрозить пальцем, во всех смыслах этой фразы, но... Браслет вдруг начал шевелиться, дёргаться и пульсировать. Рефлексы не смогли отдёргнуть руку в сторону. Оживший кафф буквально отрастил себе крохотные ножки и стремительно побежал вверх по предплечью. Шатенка в ужасе пыталась стряхнуть это нечто с себя, а ювелирное изделие уворачивалось, подобно назойливому комару, желавшему исключительно утолить жажду крови. Металл со-

мкнулся вокруг шеи. Он не давил, но и не представлял возможности избавиться от него. Как бы девичьи пальцы ни тянули за кромку, браслет не поддавался. Замок застегнулся намертво. Милли метнула наиболее строгий прищур из возможных на вороной комок шерсти рядом с собой. Его сиреневая грудка и «перчатки» на лапах того же цвета были испачканы. Только зверь не обращал никакого внимания на это, в то время как его сородичи обязательно стали бы вычищать мусор из своего пуха. Солебум пристально смотрел на хозяйку с выражением морды, уж очень напоминающим ребёнка, у которого отобрали любимую игрушку.

— Месяц без сливок, — уготованное наказание казалось совершенно абсурдным и несоразмерным для такого баловства.

Предположительно, дома есть книги со способами снятия проклятий или заклинаний. Или живых украшений. В любом случае перерыв придётся потратить не на отдых от постоянной работы, а на бесчисленные попытки освободиться от этого чуда рукоделия. Так думала Маунтин, пока не увидела позади себя двоих незнакомцев. Один из них был облачён в кимоно, чёрное, как смоль, с узорами, вышитыми красными нитями, больше напоминавшими капли крови. В правой ладони без особого труда лежал громадный дадао с тёмным орнаментом. Алые волосы собраны в небрежный хвостик, который так и норовил вот-вот развалиться. Спутница выглядела иначе. Утверждение, что белый является цветом

невинности, в ситуации с этой дамочкой абсолютно неуместно. Да, её униформа в основном состояла из белых вещей с редкими серыми элементами, волосы оттенка свежесвыпавшего снега были уложены в строгий высокий хвост, тем не менее образ не внушал ни капли доверия. В карманах проглядывались очертания пистолетов всех возможных форм и размеров. Одним словом — бандиты. На груди у первого было крупное золотое изделие — большой диск с двумя отходящими от него широкими полосами. Они опоясывали торс, проходя плавным изгибом под мышками, чтобы не мешать движениям. На лбу у второй красовалось изделие, выполненное в том же стиле, из того же золота. Оно подхватывало чёлку, прижимало пряди по бокам и уходило к затылку. И была в этом гарнитуре одна очень страшная деталь: орнамент на них был точно таким же, как на чокере, что теперь покоился на шее Милагрес. Но выработанная за годы работы в ларьке вежливость смягчила приветствие. Почти.

— Здравствуйте, вход в лавку миссис Эль находится с другой стороны. Покупателям нельзя здесь находиться, — начала девушка, подходя ближе к непрошеным гостям. Она выглядела приветливо, приторно, излишне любезно даже с потенциальными разбойниками.

— Твой котяра своровал у нас ценную реликвию! Он сорвал важную встречу, — не церемонясь, прикрикнул чужак. Его уж точно не интересовал деликатный разговор. О чём речь, когда он не удосужился оружие в ножны убрать?

— Прошу прощения, я верну вам украденное, если подскажите заклинание, с помощью которого его можно убрать.

— Ты ещё и имела наглость нацепить его на себя?! — взревел тот и сделал шаг вперёд, замахиваясь своим двуручным мечом, но спутница остановила его, прислонившись пятёрней к мужской груди. Вот оно спасение, хоть кто-то из этих двоих не кровожадный.

— Совсем спятил? Если убьём тут, потом неприятностей не оберёмся. Женя из нас коврик сделает и положит его в спальне.

— Предлагаешь оставить её и вернуться с новостью, что мы похерили такой ценный артефакт?

— Она просто пойдёт с нами. У неё нет выбора, — серые глаза медленно взглянули на объект яркого обсуждения. Лишь сейчас Милли заметила, как они выглядят на самом деле. Зрачки были сужены до маленькой точки в середине каждой радужки, вокруг виднелись чёрные окружности и перпендикулярные линии, проходящие сквозь них. Точно как прицелы на винтовке. От обода прямо по лбу и вискам спускались золотистые полосы, которые плавным градиентом становились серебристыми. Все они присоединялись к векам, теряя кончик между ресницами. Мнение относительно этой эффектной дамы тут же изменилось. Она казалась куда мрачнее товарища из-за этой скрытности и серьёзности, которая утаивает истинные намерения. Этот взгляд пугал до дрожи в коленях больше безумных очей её товарища. Пра-

вильно говорят, что образ бывает обманчив. Кто бы мог подумать, что обмануть можно несколько раз подряд?

— Я никуда с вами не пойду. Мне ещё заказы готовить. Просто скажите, как эту ерундовину снять, — голос чеканил слова, в которых так и читалась уверенность. Нельзя было показывать, что она напугана. Но начиная с этих выражений, слышалась скользкая всюду робость. Не каждый день встречаешь на пороге своего дома правонарушителей, нацеленных схватить тебя и увести в неизвестном направлении.

— Это не ерундовина, а мощный артефакт. И снять его можно, только если убить хозяина, — говорила незнакомка со страшной интонацией. Сердце в это мгновение пропустило удар, может, два. Никто на свете ещё не прощался с жизнью таким образом: из-за питомца, который стащил у беззаконников дорогой предмет, а они вернулись отомстить. — Хотя... Есть один способ, но для этого придётся найти одну вещичку. Ты сейчас же пойдёшь с нами.

— Ну уж нет, это был ваш прокол, вот сами теперь и помогите мне. Где это слыхано, чтобы кот смог вот так просто свиснуть у разумных существ важную вещь? — с излишней бравадой в голосе произнесла шатенка, однако тут же вздрогнула от выстрела. Пуля вонзилась в землю рядом с питомцем.

— Мне повторить?

Ситуация раскалилась до предела. На место самоуверен-

ности пришёл страх. Все проблемы перед ужасом смерти сделались ничтожными, незначимыми. Холодный пот стекал по вискам. Всё вокруг так и кричало: «Прекрати, убьёт». Но дерзость, доставшаяся от матери, не хотела униматься даже в столь щепетильном состоянии. Авось она поможет спугнуть опасность.

— Ха, ты ведь даже попасть не можешь. Что вы мне сделаете? — появившиеся противники представляли немалую угрозу, потому с губ бедняги всё-таки сорвался нервный, неуместный хохоток.

— Я ему отстрелила два уса, — сказала гостя ровно и уверенно, даже не опуская взгляда. И ведь не соврала: на земле рядом с перепуганным Солебумом лежало ни больше ни меньше — два уса, как и было сказано. — Ещё вопросы?

— Поняла-поняла, иду с вами, — против меткости такого уровня Маунтин не имела ни шанса. Пришлось сдаться, примирительно подняв ладони.

Путь был на удивление недолгим. Их так называемая база располагалась буквально через пару улочек от лавки миссис Эль. В мыслях, конечно, промелькнуло представление побега, но оно тут же растворилось, как только её взгляд заметил эту ядовитую улыбку, полную предвкушения, на физиономии головореза. Она напоминала оскал хищника, настоящей гиены, которая идёт полакомиться свежим мясом. Липкий холод пробирал до костей, плечи прижались к телу плотнее, словно это могло бы спасти от оружия, которое спут-

ник нёс с собой. Вторая же попутчица на его фоне выглядела спокойной, даже безобидной, если не вспоминать о том, как она, мельком глянув в сторону бедного зверька, тут же отрезала снарядам пару вибриссов. Между её бровей пролегла небольшая морщинка, напоминавшая о том, кто же является причиной раздражения, но в целом незнакомка была всего-навсего чересчур серьёзной.

Здание встречало их не ужасающим замком с вечными тучами над ним, что загораживают солнце и источают молнии, не рвом с крокодилами и десятиметровым забором во круг, не горгульями с чудовищными рожами. Вместо всех этих клишированных страшилок из книжек стоял обычный особняк. Таких по всему городу тысячи, а этот ещё и не самый крупный среди всех. Три этажа, штукатурка местами осыпалась, крышу немного перекосило. Домику железобетонно требовался ремонт. Но хозяевам явно было всё равно на такие «мелочи». Куда надобнее ведь кошмарить жителей, которые совершенно случайно подвернулись им под руку. А ведь такими темпами можно совсем скоро проснуться в обнимку с черепицей и увидеть красивое небо вместо потолка. Зато приусадебная территория насчитывала целый гектар земли, не меньше. На этом, собственно, плюсы и закончились. Внутреннее убранство тоже оставляло желать лучшего. Везде мусор, грязная экипировка, слой пыли, на котором кое-где были записаны какие-то адреса. Необычный у жильцов быт. Но самым интересным местом стала отда-

лѐнная комната на первом этаже. Мощные деревянные двери отворились прямо перед ними. Впереди виднелся трон с восседающим на нём парнем. На тѐмно-зелѐных прядях болотного оттенка сидела золотистая корона, усыпанная изумрудами. На талии еле-еле держался огромный золотой пояс с уже знакомыми рисунками. Воистину богато. Но... Тѐмно-серую ткань его костюма всюду оплетали многочисленные цепи: где-то совсем мелкие цепочки, где-то массивные цепи с внушительными звеньями. Две тоненькие цепочки шли откуда-то из волос и заканчивались на небольшом кольце, вставленном в носовую перегородку. Даже его меч был окружѐн соединѐнными в единый ряд кольцами, что полностью лишали оружие основной функции. Ну и глупость. Оба помощника, перешагнув через порог, тут же поклонились, приземлившись на колено. И пленницу заставили хотя бы немного согнуться в пояснице в качестве приветствия.

— Здравствуйте, повелитель Евгений Калт, — неожиданно вежливо отозвался красноволосый. Ухмылка из хищной превратилась в заговорщическую. Зенки блеснули не по доброду.

— Ладно вам, не нужно таких почестей, — пальцы на подлокотнике малость махнули в знак прекращения сего действия, хотя по лицу этого Евгения было и так всё ясно. Он смаковал предоставленное ему уважение. — Но где же наша единомышленница, с которой мы собирались заключить договор? Она отказалась?

— Нет, ваше превосходительство. Мы уже почти завершили миссию, как вдруг эта бессовестная морда... — девичий голос звучал раздражённо, серые глаза, преисполненные ярости, метнулись на скучающего питомца, который сладко зевал и не проявлял ни капли заинтересованности, — выхватила браслет прямо у меня из рук. А барышня нацепила его на себя.

— Тц-тц-тц, Карла Сифир, — пробормотал парень, мотая головой и поднимаясь со своего сиденья. — Нельзя же быть такой растяпой.

— Простите, мой господин, этот кот опаснее, чем кажется.

— Что же нам с тобой делать? — Евгений подошёл вплотную, аккуратно беря гостью за подбородок и приподнимая её головушку, но не для того, чтобы рассмотреть её личико. Куда интереснее был чокер, обрамляющий шею. Лидер смотрел сверху вниз, наслаждаясь собственным превосходством, как в положении, так и в росте. — Расстегнуть его можно исключительно двумя способами. Мне приказать Арту убрать тебя и не мучиться над решением возникшей проблемы, — названный товарищ тут же положил ещё пять пальцев на дадао, готовясь нанести удар по команде. — Или согласишься помочь нам, чтобы мы взамен освободили тебя от реликвии и оставили в целости и сохранности? Решай, Кроха.